

«Российские немцы»

В истории Отечества они не единожды становились изгоями. Это может и должно измениться...

Ирина КЛЕПИКОВА

В отдельно взятом регионе России, на Среднем Урале, в заключительную стадию вступает проект, способный на долгие годы, на новом уровне объединить два государства – Россию и Германию. Изначально проект был частью инициативы уральского журналиста Натальи Паэгле. В Год России и Германии он обрёл неожиданно мощное звучание и воплощение.

«На том берегу...»

Немного предыстории. В 2009 году в Красноуральске в полусамодельном оформлении вышло в свет несколько экземпляров книги Натальи Паэгле «На том берегу...». Вся книга – рассказ о её поездке в Германию. Попытка ПОНЯТЬ. Она напоминает, как в своём чаепитии детства отворачивалась от немцев-сверстников (а таких на Северном Урале, территории бывшего Богословлага, было немало), максималистски считая всех немцев фашистами, и только с возрастом осознала: последствия Второй мировой войны – это ещё и страшная судьба советских немцев, оказавшихся врагами в своей стране.

Впрочем, возраст был всего лишь дистанцией, продолжительность которой позволяла с той или иной степенью основательности постигать истину о «советских (российских) немцах». В начале же, шокирующей открытостью, в её жизнь вошёл фильм «Берег». И сам роман Юрия Бондарева. «Фильм поразил, – вспоминает Н. Паэгле. – Ещё больше – сам роман, в котором автор размышлял о взаимоотношениях русских и немцев, Германии и Советского Союза, разделённых на многие годы Второй мировой войны, последствия которой оказались гораздо глубже, чем те, что лежат на поверхности. Это не только миллионы погибших с обеих сторон. Это – память и ненависть, заложенная во все последующие поколения русских. Это, наконец, те причины, которые и в настоящее время делают завоеванный мир таким хрупким, – национализм, неоцинизм. «Берег», ставший одной из первых нитей к пониманию, быть может, поэтому не имел в те годы широкого показа и прочтения. На понимание и прощение требовалось время».

Добавлю – даже в 2009 году! «ОГ», много писавшая о ветеранах Великой Отечественной, так и не нашла тогда слов, чтобы рассказать о поездке Натальи Паэгле в Германию и о её книге, повествующей о тех, кто во Второй мировой воевал «с той стороны». Слишком деликатная тема. Была опасность: не поймут, обидятся. На понимание и прощение действительно требовалось время.

Меж тем Наталья Паэгле продолжала свой поиск, которым к тому времени занималась уже не один год. Только вначале это была общая тема политических репрессий – история лагеря Богословлага, судьбы бывших репрессированных, с которыми выпускница журфака УрГУ после распределения в Карпинск элементарно оказалась в соседях по месту жительства. Постепенно из общего исследования, отдельной темой, «отпочковалась» история российских немцев, прошедших трудовую. А дальше возник вопрос, который не мог не возникнуть: откуда в российских рубцах появилось само понятие и само это сообщество – «российские немцы»?

Самодельная, в мягкой обложке, книга рассказала тогда о Марте из Ганновера, супругах Георгии (он воевал на восточном фронте, она работала на заводе под Нюрнбергом), об Альфреде Михайлисе из Бремена, который в войну был связан с немцами, и сначала... не умел убивать – для них, своих героев, Наталья Паэгле нашла удивительно точную фразу «На том берегу...». Под таким названием

в 2009-м и вышла книжка в 60 с небольшим страниц. Книга о поездке, с которой, собственно, начался новый поиск-исследование Натальи Паэгле. Да, российские немцы. Но уже не только репрессированные. У темы оказался более широкий контекст.

Спустя три года, в 2012-м, оксюморон «российские немцы» стал основополагающим в масштабном проекте, которому Наталья Паэгле и её соавтор уральский поэт и фотодокументалист Вадим Осипов сохранили прежнее название – «На том берегу...». Снова – поездка на берега Шпрее. Снова – знакомство с людьми и судьбами, но цель уже – не просто книга, которая, что греха таить, может и затеряться в нынешнем книжном море.

Проект получил объём. Готовится альбом на двух языках – русском и немецком. Но самое принципиальное для авторов проекта – выставка, которую они планируют показать (и уже готовят открытие экспозиции) в России и Германии. В Екатеринбурге – и, к примеру, в Нюрнберге.

В красном сарафане на фоне Рейхстага

30 судеб российских немцев на Урале. И 30 судеб – тех, кто живёт сейчас в Германии, но в чьей жизни Россия была и останется навсегда. Хотя бы в памяти... Сопоставить. Сравнить. Обобщить. И благодаря этим людям открыть новые возможности «народной дипломатии» между Россией и Германией. Таков пафос проекта.

30 немцев «с нашей стороны» Наталья Паэгле легко определила сама (если и были трудности, то как раз с другим – на ком остановиться из большого количества уральских немцев, с которыми журналист познакомилась, сроднилась душой за годы работы над темой). В Германии героев помогла отыскать общественная организация «Heimat» («Родина»). 25 августа в ФРГ вот уже 13 лет отмечается День памяти российских немцев. Дата приурочена к выходу 28 августа 1941 года Указа о депортации. В День памяти немцы, чья жизнь так или иначе оказалась связанной с Россией, собираются возле Рейхстага. С кем-то из героев журналисты с Урала и познакомилась лично именно здесь.

Что ни судьба – хоть книгу пиши. Например, Александр Фёдорович Меркер, учитель биологии, лауреат педагогической премии имени Крупской. Много лет преподавал в Красноуральске. Переехав в Германию, создал уже там трёхтомный «Атлас растений Северного Урала». До 2010 года приезжал на Урал. В один из приездов передал атлас в Красноуральский музей. Всё правильно: где же это трёхтомное исследование будет наиболее востребовано, как не здесь!

Ещё одна судьба – Дистергефт. Фамилия на Урале известна. Художник Михаил Дистергефт, прошедший сталинские репрессии, априори, от сердца избрал эту тему главной в своём творчестве: не одна выставка была, не один альбом издан. А сейчас в Германии с семьёй живёт его сын Игорь, кандидат технических наук. Окончив в свое вре-

Наталья Паэгле (слева) и Марина Клетке возле Рейхстага в День памяти российских немцев. 25 августа 2012 года

мя аспирантуру, Игорь остался во ВНИИМТе, где прошёл путь от младшего научного сотрудника до заместителя директора по науке, получив звание почётного металлурга РФ. Сегодня печи, устройства по методу Дистергефта, работают на Урале, на титановом комбинате. А сам он пишет книгу об этом методе. Как ни крути, Россия и Германия, Урал и Германия оказались реально связаны двумя поколениями одной семьи.

Другая история – Марина Клетке. Уроженка Красноуральска, она без малого 20 лет назад эмигрировала в Германию, на историческую родину. Собственно, даже не Наталья Паэгле её нашла, а она сама – Наташа, случайно наткнувшись однажды на её книгу «За ключом проволочной Урала». После этого, в 2007-м, специально приехала на Северный Урал... А возле Рейхстага, в нынешнем августе, в День памяти российских немцев Марина Клетке пела в красном русском сарафане. «Несмотря на давность лет, перемену судеб, российских немцы не могут дистанцироваться себя напрочь от русской культуры», – прокомментировал позже Наталья Паэгле. Так и есть. Красный тот сарафан тревожным пятном алел на фоне Рейхстага в благополучном антураже сегодняшней Германии...

Фотопортрет размером 50х70 см в исполнении Вадима Осипова. Фон – максимал-

но представляющий профессию героя. Под портретом – история-биография. Так рождается экспозиция. Понятно: у Эдуарда Росселя, видного политика, определяющего в «чём-то и сегодня российские реалии, взаимоотношения России и Германии, биография даже в хронологическом изложении не определению масштаба, чем, скажем, у студентки Надежды Шмидт из Берлинского университета им. Гумбольдта. Но принцип представления героев общий – и для немцев с Урала, и для тех, кто «на том берегу». Общим был и вопрос к ним об отношении к Родине. У каждого, так или иначе, это две страны – Россия и Германия. Или – Германия и Россия. Жизненные коллизии в каждом случае – разные. Соответственно – разное отношение и к теме двух отечеств.

– Это мы, авторы проекта, глядя как бы со стороны, могли обобщать, – говорит Наталья Паэгле. – И обобщали. Невозможно, например, не заметить общих драматических обстоятельств у немцев, приехавших из России на историческую родину. Они не были абсолютно «вошными» здесь, но не стали «вошными» и там. Для России они – немцы, для Германии – русские. Трагично. Несправедливо. И каждый по-своему преодолевает этот драматический парадокс. Каждый составляет свою «формулу счастья». Но вот это-то и было интересно!

«Российский берег» представлен в проекте немцами с Урала. Каменный Пояс – достаточно большой и объективный для этого региона. В Германии взяли за точку отсчёта территорию Южной Германии, проехав отсюда до Берлина. По масштабам – примерно то же. И там, и здесь в героях – люди (даже поколения), по которым прошёл мохлок Истории. Иные могли и не остаться в живых, но – живы. Более того, на разных этапах своей жизни, ассимилируясь в разных обстоятельствах и культурах, они многое восприняли, соединили в своём его от обеих культур. А потому, по большому счёту, у них – особая миссия в мире.

«Российский берег» представлял собой свободное вероисповедание, освобождение от воинской повинности, льготные условия уплаты налогов, юридическое самоуправление. Именно этим документом объясняется появление немецких колоний на южных берегах России, которыми она «приросла» после войны с Турцией. А то, что по Манифесту всеми «предписанными выгодами» могли пользоваться не только переселенцы, но и их потомки, объясняет, откуда в России появились немецкие колонии на Украине, в Поволжье, на Кавказе и других землях, а также то, почему эти колонии развивались и разрастались удивительно быстрыми темпами.

Этим же обстоятельством объясняется как само понятие «российских немцев», так и определяется их непосредственная связь с Германией. В то же время это столь важный, исторический момент до сих пор остаётся неизвестным многим как в России, так и в Германии, определяя неоднозначное положение «российских немцев» на том и другом берегу.

Пример: актриса Моника Госсманн. В шесть лет родители увезли её в Германию. В Россию вернулась уже взрослым человеком, начала работать в театре им. Пушкина. Играет, однако, и в немецких театрах. Считает, что судьба даровала ей познать две профессиональные школы: психологический театр (Россия) и режиссёрский театр (Германия). Не может ни без того, ни без другого. Резонно предположить: работая на немецкой сцене, она обогащает свою игру психологизмом. И наоборот: работая в российском спектакле, дополняет визуальными выразительными методами «театра представления». Со всех сторон – хорошо.

Но не у всех адаптация на «другом берегу» проходит безболезненно. Один из героев проекта, доктор Гренц, севал: в России он практиковал 20 лет, в Германии пришлось с нуля доказывать свою профессиональную состоятельность, подтверждать диплом...

А бывают обстоятельства и ещё драматичнее. В Германии авторы проекта познакомились со скульптором Гюнтером Гуммелем, автором... самого большого в бывшем СССР памятника Ленину в граните. Он находится в Карагандине.

– Представляете, – взволнованно рассказывает Наталья Паэгле, – он, ещё в 60-х годах, когда жил в Казахстане, увидел однажды в Ленинграде сфинксов. Был потрясён. И захотел изваять в граните что-нибудь столь же монументальное. Но как эту идею можно было воплотить в советской стране, где средства выделялись только на идеологические проекты? И всё же Гюнтеру повезло. В начале 70-х был объявлен всесоюзный конкурс на создание памятника Ленину к 100-летию со дня рождения. В очень сложной борьбе Гюнтер, а тогда Юрий, со своей творческой группой выиграл этот конкурс. Выял восемь лет. И творение его действительно впечатляет. Но когда началась перестройка – и к самому Ленину, и к памятнику совсем другое отношение стало. Десять лет «с Лениным» Гюнтер боролся! Каково это было знать профессионалу, даже там, «на другом берегу»? А в Германии с ним никто не борется. Но! Там он абсолютно не востребован. Знаете, у него есть скрипка работы Страдивари. Он при нас взял и заиграл на ней. Только отговорился: душа больше не поёт. «А когда же пела?» – спрашиваем. «В трудармине... и после освобождения из Карлага».

В одной судьбе – драма десятиков, сотен российских немцев. Оказавшись в Германии, они горьким собственным опытом пришли к мысли: там – условия для жизни, в России – условия для реализации. Печальный парадокс, но в их жизни это оказалось несовместимо. Подобно скрипке Страдивари и... памятнику Ленину. Ценностям вечным и тленными.

А ведь всё может быть, пытаются доказать авторы проекта, ровно наоборот. Впитывая в себя две культуры, российские немцы могут быть значимыми и полезными обеим сторонам. По тому самому принципу «народной дипломатии». Они – особый «культурный слой» в нашей цивилизации. Им не нужно (во всех смыслах) переводчик. Они – естественная, по рождению и менталитету, связь между нашими народами. Образно говоря – мост между Россией и Германией. Который, к тому же, надо строить. Он уже есть.

Осуществлению проекта помогли. В Германии – общество «Heimat e.V.» и газета «Heimat-Rodina», представитель Фонда изучения диктатуры СЕПГ Анна Камински. На Урале – меценат Павел Подкопытов. В 2012 году подключился Генеральное консульство Германии в Екатеринбурге. Проект «На том берегу...» перестает быть только частным делом, только авторским...

ГЕРОИ ПРОЕКТА

«Мои ориентиры – немецкая и русская спортсменки»

Ольга Ортлиб, правнучка трудармейца, родилась в 1987 в городе Карпинске Свердловской области. Окончила Институт физической культуры Уральского государственного педагогического университета. Имеет степень магистра образования в сфере физической культуры. Работает тренером-преподавателем в спортшколе родного города. Неоднократная победительница областных соревнований по лыжным гонкам, призёр международных соревнований по биатлону в Казахстане. Ориентиром для собственного роста считает российскую лыжницу Наталью Коростелёву и биатлонистку из Германии Магдалену Нойнер.

«Свобода для меня – всё!»

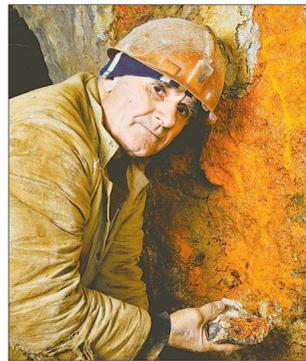
Сергей Бельмас, 1974 года рождения. Живёт в городе Карпинске Свердловской области, где на угольном разрезе был в трудармине его дед. Работает на заводе в ремонтно-механическом цехе. Увлекается изготовлением доспехов и ролевыми играми. В 2003 году в кольчужных доспехах поднялся на гору Кочкаровский Камень высотой 1568 м. Любит охоту и быструю езду на мотоцикле. Больше всего ценит личную свободу.

Большая жизнь монументалиста

Гюнтер (Юрий) Гуммель – известный скульптор, выходец из семьи кавказских немцев. Родился в 1927 году, начал рисовать в три года. В 1941 году семью выслали в Казахстан. В 1942-м – 15-летнего Гюнтера забрали в трудармине. На шахтах Караганды он выполнял тяжёлую работу лесогоня, а ночью рисовал портреты трудармейцев и был занят.

Живёт в Германии с 1991 года в городе Бад-Кройцинген.

60 лет под землёй, не за награды, за – совесть

Звальд Мартин – шахтёр Берёзовского рудника, из города Берёзовского Свердловской области. Его портрет сделан в шурфе, где найдены проявления редкого минерала крокоита. Открытие послужило поводом для создания первого в России природного музея на глубине 18 метров. Звальд Мартин, 1936 года рождения, 60 лет трудится под землёй, с полным основанием считая себя на своём месте. На шахту Звальд пришёл в 16 лет, когда его вместе с матерью депортировали на Урал из Германии. А в Германию отправили из оккупированного района Украины в 1943 году.